

В. ВЕСЕНСКИЙ

ЗДРАВСТВУЙ, БУЭНОС-АЙРЕС!

В БУЭНОС-АЙРЕСЕ я в третий раз. Но можно сказать, что те две краткосрочные командировки не в счет — ознакомиться с городом не торопясь я могу впервые. Старая рекомендация «хочешь узнать город — ходи пешком» вызывает улыбку. Буэнос-Айрес — один из самых крупных городских конгломератов мира — занимает без малого четыре тысячи квадратных километров, так что пешком его не обойдешь. И раз уж я начал с цифр, назову еще несколько. Население аргентинской столицы (с пригородами и городами-спутниками) — восемь с половиной миллионов. Здесь вырабатывается половина всей промышленной продукции страны. Порт Буэнос-Айреса отправляет и принимает более девяти миллионов тонн грузов в год. От столицы к провинции расходятся восемнадцать железнодорожных магистралей... Городской транспорт — это в основном автобусы и метро. Сто девяносто автобусных маршрутов и пять линий подземки. Трамваев и троллейбусов нет. А такси, конечно, есть — сорок тысяч черных машин с ярко-желтыми крышами. Говорят, теперь их слишком много: экономический спад погнал на эту работу тысячи людей с высшим образованием.

В Буэнос-Айресе восемь научных центров — академий, десять университетов, две с половиной сотни кинотеатров и семьдесят театров, среди которых такие всемирно известные, как драматический театр имени генерала Сан-Мартина, героя войны за независимость испанских колоний и оперный театр «Колон»...

Я назвал немало цифр, но статистика, разумеется, не передает атмосферы, не передает ощущений. Для того чтобы почувствовать город, нужно как бы прикоснуться к нему. Попробуем сделать это,

познакомившись для начала хотя бы с его центром. Надо, правда, решить, с какого центра начать. С политического? Политический центр — это «Каса Росада», Розовый дворец президента. Он и в самом деле розовый — таков нежный цвет камня, из которого он построен. Городские гиды говорят: «Дворец не выдержан в едином архитектурном стиле. Справа итальянский ренессанс, слева — французский, в посередине — ни то, ни другое». Директор городского музея господин Хосе Мариа Пенья объясняет: «Не ищите в Буэнос-Айресе чистоту архитектурных стилей, не обвиняйте зодчих в эклектике. Строили здесь большие мастера, но со стилями они обращались вольно, приспособивая их к климату и исходя из практических нужд жителей города. Лучше обратите внимание на историю строительства».

Следую его совету и делаю для себя маленькое открытие. Испанские конкистадоры немного ошиблись в выборе места для города. Они начали строить его слишком далеко от берега реки. Да и берег-то был не из лучших. Мелководье. Ошибку в выборе места для форта исправили относительно легко: форт перенесли поближе к воде, а вот с берегом дело оказалось сложнее. До сих пор мощным драгом приходится расчищать морской канал...

Форт простоял довольно долго, и рядом с ним построили почтамт. Когда же форт снесли, на его фундаменте выросло другое здание. Прошло еще некоторое время, и оба дома решили соединить специальным переходом. Так и получился Розовый дворец президента — необычное строение, радующее глаз и особенно интересное для тех, кто знает его историю...

Можно было бы, конечно, начать осмотр центра города и со здания конгресса.

В Аргентине приступил к работе собственный корреспондент «ЛГ» Владимир Весенский. Сегодня мы публикуем его первый репортаж о столице одного из крупнейших государств в Южной Америке.

Его купол, похожий на купол собора святого Петра в Риме, виден с пласа де Майо, где находится Розовый дворец. Перед зданием конгресса стоит монолит, отмечающий нулевой километр всех дорог Аргентины.

Есть у Буэнос-Айреса еще один центр — так сказать, символический. Это сорокатишестиметровая колонна, установленная посреди улицы имени 9 июля в 1936 году, когда отмечалось 400-летие города. По существу говоря, это даже не колонна, а остроконечная пирамида. По мнению портеньос (так называют себя жители Буэнос-Айреса), это некрасивое сооружение не достойно представлять их прекрасный город, славящийся во всем мире как Париж Южной Америки. Но надо сказать, что известности этой колонны в значительной степени способствовала улица, на которой она установлена. Деловой центр Буэнос-Айреса раскинулся с запада на восток пять мощных городских магистралей, но другой такой, как улица 9 июля, в городе нет. Впрочем, такой широкой улицы, говорят портеньос, нет нигде в мире. Ширина ее — около ста пятидесяти метров! По ней движутся четыре потока автомашин, и в каждом — от четырех до шести рядов... По вечерам голубые огни окон высотных зданий, обступивших улицу, и красно-желтые реки

автомобильных фар создают ощущение феерической нереальности. А днем в часы «пик» эта широчайшая магистраль оказывается не в состоянии бесперебойно пропускать потоки транспорта. Тысячи разноцветных машин, подобные мозаичным змеям, останавливаются и истошно гудят. В такое время лучше ходить пешком. Доберешься быстрее.

Как бы отдавая дань пешеходу, городские власти закрыли для проезда несколько улиц центра. Две из них — Флорида и Лавалье — торговые улицы Буэнос-Айреса. Здесь, правда, нет магазинов-гигантов, зато в каждом квартале по десять-двадцать лавочек с одним-двумя продавцами, терпеливо поджидающими покупателя. Витрину такой лавочки сменяет витрина небольшого кафе или книжного магазина. Или вдруг из-за стекла очередной витрины выглядывает корова. Стоит и смотрит в упор на прохожих. Невольно ловишь себя на мысли: не забралась ли сюда одна из пятидесяти шести миллионов коров, что пасутся на пастбищах огромной страны? Нет, это всего-навсего чучело, реклама любимого блюда аргентинцев — жареного на углях мяса. Однако ни это блюдо, ни многочисленные товари в лавочках на улицах Флорида и Лавалье не по карману большинству портеньос. Цены здесь в два раза выше, чем в других районах города или даже в соседних кварталах. А вольготно себя здесь чувствуют только богатые туристы...

Буэнос-Айрес — город иммигрантов и их потомков, вобравший в себя богатство языков и культур, технические знания и трудолюбие многих народов. Часто говорят и пишут, что Аргентина — богатая страна. Действительно, здесь есть все: и плодороднейший чернозем, и полноводные реки, и ценные минералы, и даже нефть. Но говоря об Аргентине, нередко все же забывают, что одно из ценнейших ее достояний — это иммигранты. Государство не заплатило ни одного песо за их образование, не учило их работать. Свою квалификацию они привезли с собой. Это их щедрый вклад способствовал бурному росту Буэнос-Айреса, развитию экономики страны. Волны бедняков-иммигрантов — выходцев из Испании, Италии, России, Германии — закладывали фундамент современной Аргентины. Рабочие руки были дешевы, и их было много. Нужен для строительства мрамор из Италии? Везли. Нужна керамическая плитка из Португалии? Везли. Решили, что надо строить небоскребы? Строили. И не задумываясь сносили старые сооружения.

Уже знакомый нам директор музея Хосе Мариа Пенья сокрушается:

— От XVI века в городе не осталось ничего. От XVII — фасады нескольких церквей, от XVIII — считанные здания. Таким образом, даже постройки середины XIX и начала XX века — большая редкость у нас. Их охраняют как памятники архитектуры. Надзор за сохранением поручен музею, но сам-то музей создан лишь в 1970 году...

Надо сказать, что аргентинцы, раз взявшись за какое-то дело, действуют энергично. Сейчас в Буэнос-Айресе несколько микрорайонов объявлено архитектурными заповедниками. Совместно с комиссией муниципалитета городской музей контролирует новое строительство, ведет работу по восстановлению прежних названий улиц, организует выставки картин

и гравюр с изображением видов старого Буэнос-Айреса, собирает предметы домашнего обихода первых его жителей...

О СОБОЙ заботой муниципалитета окружен оперный театр «Колон». Он был построен в начале века, и в 1908 году состоялось его торжественное открытие. Строители и архитекторы Буэнос-Айреса ничего не пожалели для оперного театра: итальянский золотистый мрамор, венецианская мозаика, французские витражи... Аргентинцы трогательно гордятся «Колоном». Позолоченная лепка стен, скульптуры, мебель бережно сохраняются в нем в том виде, в каком их увидели первые посетители театра. И в то же время здание постоянно оснащается самым современным оборудованием.

По разрешению директора «Колон» господина Альберто Алонсо я провожу в театре два с половиной часа, и этого времени едва хватает, чтобы обойти разместившиеся на построенных за последние годы подземных этажах мастерские, склады костюмов, цехи декораций, осмотреть пульта компьютеров и телеустановки, контролирующее техническое обеспечение постановок.

В хранилищах театра — восемьдесят тысяч костюмов всех спектаклей, которые когда-либо шли на его сцене; в архивах хранятся мерки всех знаменитых исполнителей, и мастера готовы по первому требованию сшить необходимый костюм для гастролера из любой страны мира.

Беседуя с г-ном Ренато Сесари, художественным руководителем театра, а в прошлом известным оперным певцом.

— Главная черта нашего театра — открытость миру. В этом году «Колон» отмечает свое 75-летие, и за годы его существования здесь демонстрировали свое искусство лучшие оперные певцы, мастера балета, дирижеры и режиссеры Италии, Франции, Германии, Японии... С русскими театрами оперы и балета у нас издавна установились плодотворные связи. Здесь танцевали еще Нижинский и Павлова. Хорошо помню выступление Федора Шаляпина. В то время я еще мальчишкой пел в оперном хоре. Первый раз «Евгения Онегина» в «Колоне» поставили в 1911 году, а сегодня в репертуаре все классические русские оперы! Только в последние годы гостями театра были Майя Плисецкая, Владимир Васильев, Екатерина Максимова.

Выходя из театра, сталкиваюсь с ватагой школьников. Что они здесь делают? Оказывается, посещение театра «Колон», осмотр его мастерских, балетной и оперной студий — обязательный компонент программы эстетического воспитания детей. Традиция открытости миру передается молодому поколению.

Труппа драматического театра имени генерала Сан-Мартина в прошлом году дала гастроли в Советском Союзе.

— Классические русские и советские пьесы занимают значительное место в репертуаре нашего театра. У нас поставлены практически все пьесы Чехова, с успехом идут пьесы Арбузова. Мы были рады принять на сцене нашего театра труппу Товстоногова. Полезный и необходимый в наше время обмен культурными ценностями! — говорит г-н Киви Стайф, директор театра имени Сан-Мартина.

Эту оценку развития культурных связей между нашими странами подтверждает и так называемый «рядовой» житель Буэ-

нос-Айреса. Мне было приятно видеть редкие в этом городе очереди в кинотеатры во время Недели советского кино.

Портеньо — зритель чуткий, доброжелательный и благодарный... Таким же доброжелательным портеньо остается и за пределами зрительного зала. Как и во всех больших городах, ритм жизни здесь напряженный. Все время приходится куда-то спешить. Но никто не толкается. Находят время пропустить вперед женщину или пожилого человека, охотно объясняют, как лучше пройти или проехать на нужную вам улицу. Ни разу я не видел, чтобы кто-либо из подростков отмахнулся от замечания старшего, даже если оно не очень справедливо.

ТОТ, КОМУ довелось побывать в трущобах Боготы, Каракаса или Лимы, согласится со мной, что в Буэнос-Айресе нет столь вопиющих контрастов бедности и богатства. Здесь не стесняются показывать туристам Ла Бока — самый бедный квартал города, расположенный на берегу Риачуэло — речки, образующей южную границу Буэнос-Айреса. В этом квартале сплошь одноэтажные и двухэтажные домики. Стены их сбиты из досок, обшиты рифленым железом и окрашены корабельной краской. В Ла Бока издавна живут моряки, а для морехода, известное дело, корабль — первый дом. Вот и красили сначала корабль, а потом — остатки краски — дома на берегу. Краски были разные, и стены домов, покрашенные неравномерными участками, напоминали мозаику. А теперь уж так красят по традиции. Ла Бока — последний этап туристского маршрута. Уедет гость из Буэнос-Айреса, и останется у него «пестрое воспоминание» даже о самом бедном квартале...

А если гость задержится на пару недель, то откроется ему и другой Буэнос-Айрес. Он заметит искусную шопку на отглаженном костюме солидного мужчины, проходящего мимо, поймет, что тому нелегко казаться бодрым и преуспевающим. Он заметит, как на углу улицы, в лавке, заваленной овощами и фруктами, женщина тщательно выбирает два яблока для детей, как просит взвесить пять-шесть картофеля и напряженно пересчитывает мелочь. И вовсе не от жадности это, а потому, что заработок многих жителей города (тех, которые работают!) значительно ниже суммы, обеспечивающей прожиточный минимум семьи. Проглянет другой Буэнос-Айрес, когда у светофора таксист вдруг повернется к вам и скажет: — Нет, не могу я больше! Уеду куда-нибудь отсюда... Но вот только куда?

Да, ехать некуда. И люди с высшим образованием покупают поддержанные автомобили и работают таксистами. Или становятся киоскерами и торгуют журналами и газетами.

Меня могут спросить, не спущая ли я краски. К сожалению, нет. Когда в газетах появляются статьи о родителях, которые весь день держатся на одном кофе, чтобы обеспечить более или менее нормальное питание детей; если авторы этих статей доказывают взрослым, что нужно что-то есть, чтобы сохранить силы для работы в интересах тех же детей, — это уже серьезно.

Что же произошло? Богатейшую страну Южной Америки безжалостно ограбили. Кто и как? Об этом — в другой статье.